

Научная статья

УДК 372.881.161.1:378

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-121-130

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТОППЕРЫ КАК ОСНОВА КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Наталья Феликсовна Старыгина

Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия, felixovna.711@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности лингвокультурных акцентов внутри языка для специальных целей лесного кластера. Самыми функциональными и продуктивными маркерами в этом смысле являются языковые и экстралингвистические стопперы, вовлеченные в особое пространство профильного текста. Стопперы участвуют в процессе обмена информацией, опираясь на этнические реалии, усиливают коммуникацию в сфере лесного хозяйства, природопользования, лесозаготовки и деревообработки прецедентными фрагментами специфической геолокативной лингвокультурной среды.

Ключевые слова: лингвистические и экстралингвистические стопперы, прецедентный текст, лесотехническое пространство, билингвальный диалог

Для цитирования: Старыгина Н. Ф. Экстралингвистические стопперы как основа кросс-культурного пространства в рамках языка для специальных целей // Вестник Челябинского университета. 2023. № 5 (475). С. 121–130. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-121-130.

Original article

EXTRALINGUISTIC STOPPERS AS THE BASIS OF CROSS-CULTURAL SPACE WITHIN A LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES

Natalya F. Starygina

Ural State Forestry University, Yekaterinburg, Russia, felixovna.711@mail.ru

Abstract. This article discusses the features of linguistic and cultural accents within the language for special purposes of the forest cluster. The most functional and productive markers in this sense are linguistic and extralinguistic stoppers involved in the special space of the profile text. Stoppers participate in the process of information exchange based on ethnic realities, strengthen communication in the field of forestry, nature management, logging and woodworking with precedent fragments of a specific geolocative linguistic and cultural environment.

Keywords: linguistic and extralinguistic stoppers, precedent text, forestry space, bilingual dialogue

For citation: Starygina NF. Extralinguistic stoppers as the basis of cross-cultural space within a language for specific purposes. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5(475)):121-130. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-121-130.

Введение

На современном этапе обучения иностранных студентов в вузе помимо профильного образования они все чаще и активнее выбирают кросс-культурные направления страны изучаемого языка, используя при этом полилингвальные возможности (то есть способность говорить на нескольких языках). Существует настоятельная необходимость

© Старыгина Н. Ф., 2023

(в том числе в высшей школе лесотехнического кластера) определиться с экстралингвистическими якорями, или стопперами, помогающими идентифицировать, осмыслить и учесть в практической деятельности важнейшие аспекты социально-этнических явлений в жизни современного общества.

Стопперы — это средства суггестивности, усиливающие узнаваемость, известность, запоминаемость и оценку предметов и фактов

действительности, отраженных в коммуникации, в том числе в текстовом материале. Такие суггестивные средства связаны с разноуровневыми языковыми единицами (лексическими, грамматическими, стилистическими и пр.), а также, собственно, с самими лингвокультурными концептами и их свойствами, выраженными этими единицами. Таким образом, стопперы обладают эмотивно-воздейственной функцией, являющейся неотъемлемым компонентом общения.

Своеобразные лексемы, идиомы, обороты речи, стилистические приемы и средства, грамматические явления, свидетельствующие о чужой лингвокультуре, являются лингвистическими стопперами. В рекламе и, в ряде случаев, в учебном процессе лингвистическим (точнее, текстовым) стоппером может служить и емкое законченное речевое произведение, имеющее формальную и смысловую структуру, если оно выступает в качестве мема и имеет прагматическую установку с конечной целью побуждения реципиента к действию.

Среди специфических особенностей лингвистических стопперов выделяются такие свойства, как: свернутость, дополнительность, сигнальность, иерархичность, оценочность, инструктивность. Структурно-семантические свойства лингвистических стопперов выражают своеобразные выразительные национально-культурные типы восприятия информации, позволяющие говорить о ментальности конкретной социальной группы коммуникантов [14. С. 100]. Перечисленное способно актуализироваться через языковые средства актуального для нас лесотехнического пространства: персоналии, предметы, явления природы и пр., связанные с лесным хозяйством, лесопользованием, экологией и т. д.

Экстралингвистическими стопперами являются концептуальные этномаркеры — наименования концептов и понятий как отражателей культуры общества и языка на определенном этапе их развития. Они способны частично демонстрировать базовые ценности и менталитет народа, исторические, природоохранные и культурные традиции, а также общественные стереотипы [14. С. 100]. Яркость, необычность или, напротив, узнаваемость, известность, запоминаемость и оценочность являются факторами функционирования суггестивных экстралингвистических стопперов. Эти единицы участвуют в создании интеллектуальной и идеологической зацепки на фоне высокого эмоционального воздействия.

Об уникальном воздействии свойстве лингвокультуры пишет Н. Ф. Алефиренко, отме-

чая на примере символа его способность «передать весь спектр магической силы», затрагивать «аффективную сферу человеческого естества», его обращенность к «неосознаваемым глубинам человеческой души» [21. С. 91].

Человек естественным образом приобретает фоновые знания, которые, несомненно, имеют отношение к народному и обыденному сознанию носителей определенной культуры и принципиально отличаются от научных знаний, составляющих ядро фундаментальных наук. Эти знания могут включать в себя язык, обычаи, традиции, религию и другие аспекты культуры. Одним из ключевых явлений в процессе интеграции являются интертекстуальные включения. Они позволяют реализовать предшествующие явления в тексте и раскрывают внутреннюю природу употребления. Например, использование цитат, аллюзий или других приемов связывает текст культурными контекстами.

Кроме того, экстралингвистические стопперы могут рассматриваться как искусственные, «выученные» экстралингвистические знания [7. С. 390; 8. С. 651]. Под экстралингвистическими знаниями, соглашаясь с Е. В. Аликиной и Ю. О. Швецовой, мы понимаем динамическое единство разноуровневых предметных, энциклопедических знаний о фактах объективно существующей действительности, лежащих вне структуры языка и включающих в себя знания о контексте речевого акта, проблеме коммуникации, ее участниках, и другие знания об окружающем мире, в том числе знания об актуальных событиях [1. С. 198].

Соглашаясь с мнениями ученых и дополняя их, отмечаем, что эксплицитные признаки запоминаемости, известности для билингвальных участников коммуникативного акта в любой речевой ситуации могут выражаться различными релевантными характеристиками. Интеграция, взаимодействие и объединение различных культур и языковых сообществ является неминуемым процессом в нашем мире. Этот процесс включает в себя множество коммуникативных и лингвистических аспектов, так как язык играет ключевую роль в понимании и интерпретации объективной действительности. Интеграция культур и языковых сообществ позволяет людям общаться и взаимодействовать друг с другом, помогает уважать и понимать различия между культурами и создавать более гармоничное общество.

В данной статье нас интересуют экстралингвистические стопперы, которые можно рассматривать как лингвокультурные соответствия

общеизвестных/популярных и специфических (в нашем случае — связанных со сферой природопользования, лесного хозяйства и т. п.) предметов и явлений действительности. Представляется интересным реализовать особенности их коммуникативного воздействия в билингвальных моделях, принятых в специальном техническом образовании, с опорой на характеристику тезаурусных профильных текстов, а также рассмотреть их стилистические акценты.

Этнический и этнопсихолингвистический контент профильного текста имеет функционально-семантический потенциал, который способен обеспечить полифонизм разных языков и культур при применении «солидарного подхода». Этот подход определяет интегративность субъектов, способствует признанию культур других народов, толерантное отношение к ним, предполагает конструктивное социальное действие, моделирует общие смыслы, ценности, нормы и т. п. [4. С. 15].

Познание иных культур предполагает использование инструментария виртуального воссоздания объектов этих культур, то есть придания им форм и локусов текстового пространства. «Текстовое пространство, или локальность, представляет собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы» [22. С. 5]. Любой текст пространственен, он вписывается в поликультурность как «способ сохранения и развития всего многообразия культурных ценностей, норм образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе, и базируется на принципах диалога и взаимодействия различных культур» [11. С. 227; 12. С. 35].

В сфере наших интересов — динамические и многообразные картины мира, создаваемые в ходе международного образования в условиях диалога культур, включающие как собственно профильные знания, так и культурные атрибуты, передающие этноколорит.

Современное лесотехническое текстовое пространство представляет собой модульный комплекс, включающий перекрестные сведения в области природопользования, лесного хозяйства, деревообработки, экологического кластера, а также кросс-лингвальные локативные сведения, экспликация которых передается за счет различных профильных текстов. Международная образовательная поликультурная среда в Уральском государственном лесотехническом университете (далее — УГЛТУ) формируется за счет солидарного

формирования понятийно-терминологического тезауруса отраслевой специфики, а также осуществления взаимодействия участников с разными культурами и лингвокультурами. Для этого создана особая внутривузовская социокультурная система обучения иностранных студентов. В современных условиях оптимизации образовательной деятельности в УГЛТУ налажены двусторонние партнерские отношения между такими странами и вузами, как Казахстан (Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, Костанайский социально-технический университет имени академика Зулхарнай Алдамжар), Таджикистан (Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемур), КНР (Харбинский университет наук и технологий) и др.

При этом «рост потребности в специалистах нелингвистических направлений нового поколения обусловил появление различных моделей обучения иностранному языку в высших школах России» [2. С. 163]. Наиболее эффективным в последнее время в практике преподавания иностранных языков, прежде всего, русского как иностранного, становится введение элементов лингвострановедения, отражающееся в культурной-исторической тематике семинарских занятий. Формирование и развитие культурной грамотности у студентов УГЛТУ — постоянная взаимотворческая работа педагога и студента, результат которой осуществляется однозначно на дуэтной основе.

Учитывая профессиональную потребность в раскрытии коммуникативно значимого смысла учебного общения с элементами лингвострановедения, считаем целесообразным более подробно рассмотреть, каким образом экстралингвистические стопперы лесотехнического текстового пространства становятся факторами, интегрирующими своеобразие профильных текстов и лингвокультурные тезаурусы коммуникантов-адресатов, участвующих в коммуникации.

Материалы и методы исследования

Материал данного исследования представлен фрагментами профильных текстов по русскому языку, извлеченных методом сплошной выборки из учебных материалов научной библиотеки УГЛТУ, а также письменными ответами-комментариями китайских студентов. В качестве основных лингвистических методов исследования использовались метод систематизации и классификации материалов, метод выборки прецедентных феноменов, метод анализа профильных текстов с учетом лингвокультурных особенностей.

Результаты исследования и обсуждение

Межэтническая коммуникация. Диалог культур

В кросс-культурной коммуникации особую роль играет этнический диалог как форма межнационального общения. Лингвокультурная компетентность будущего менеджера сферы лесного кластера естественным образом ориентируется на пороговый уровень В1 (максимально приближенный к уровню В2) языковых знаний обучающихся иностранцев, включая известные компоненты международной системы тестирования (письмо, лексика/грамматика, чтение, аудирование и говорение), а также лингвострановедческий аспект. Сам процесс трансэтнического сотрудничества есть билингвальный диалог в группе, языковые особенности которого отображают многообразные типологии международных (поли-)диалогических отношений. «Диалог — это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами» [9. С. 32].

Отмечаем константные характеристики интерактивных технологий, используемые при реализации (поли-)диалогических отношений «студент-иностранец — педагог-преподаватель», акцентируя при этом их отношения сотрудничества и тесного взаимодействия. Формы работы, основанные на специфике формируемых компетенций, типологизируются, они включают лингвокоммуникативные тренажеры, тренинги с лингвокультурным и лингвострановедческим компонентом для «совершенствования коммуникативно-познавательных умений» [3. С. 46], а также практические занятия, направленные на развитие профессиональной креативности.

Экстралингвистические стопперы лесотехнического текстового и лингвокультурного пространства

Как упоминалось выше, привлечение экстралингвистического информационного контента способствует более основательному знанию предмета коммуникации, а значит, необходимо вовлекать лингвокультурные тезаурусные атрибутивы в профильное пространство текста. По нашим наблюдениям, указания в текстах на социально-культурные реалии, персоналии, локальные объекты окружающей действительности,

природной среды свидетельствуют о наличии в этих текстах экстралингвистических стопперов. Они были обнаружены и зафиксированы нами при анализе материала.

А. Экстралингвистические стопперы внутри профильно-ориентированного текста

Профильное пространство лесотехнического кластера, толкование которого опирается прежде всего на тезаурус/словарь специфической лексики, факты окружающей действительности, природоохранной сферы, лесного хозяйства и его истории и пр., содержит энциклопедические знания. Сюда же в силу важнейшей посреднической роли языка входят особенности его разных уровней: лексического, грамматического, стилистического (примеры 1–8; фрагменты выборки некоторых публикаций из научной библиотеки УГЛТУ). Такого рода тексты включены в профильные учебники лесотехнических специальностей. Кроме этого, они включены в интерактивные технологии¹, обладающие высоким мотивационным потенциалом в достижении эффективных результатов профессионально ориентированного обучения [17].

Пример 1. «Получение полиметилметакрилата методом эмульсионной полимеризации»; «Особенности адсорбционной очистки газов. Виды промышленных адсорбентов»; «Метод определения белизны по СIE D65/100 осветитель (дневной свет). ГОСТ Р ИСО 11475–2010»; «Химические реакции полимеров и деструкция».

Пример 2. Проблема мобилизации генофонда растений, в том числе введения в культуру новых высоковитаминных и декоративных видов, стала в последнее время весьма актуальной для практики лесного и лесопаркового хозяйства, ландшафтного строительства, садоводства, степного и защитного лесоразведения, озеленения, фитодизайна и разработки продуктов питания с повышенной информационной структурой.

Пример 3. Лесозаготовительные предприятия различают по объему производства, сортиментному плану, сроку действия, типам лесовозного транспорта и лесопромышленных складов. Объем вывозки древесного сырья (в кубических

¹ Интерактивные технологии — это технологии, при которых образовательный процесс происходит во взаимодействии всех коммуникантов, причем каждый из них обязательно вносит индивидуальный вклад в обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Характеризуется открытостью, взаимодействием между участниками, равенством их притязаний, накоплением общих знаний и возможностью реакции, оценки и контроля.

метрах за год, квартал, месяц, сутки или смену) — основной количественный показатель, характеризующий лесозаготовительное производство.

Выделенные фрагменты в представленных текстах указывают на термины и профессионализмы с фактическим упоминанием конкретных номинаций лексем, с указанием на термины-derivаты и пр. Представляется возможным позиционировать их как оригинальные, своеобразные, в определенной степени отражающие русскую лингвокультуру и вместе с тем имеющие специфическую принадлежность к природоохранной отрасли, сферам химической технологии древесины, деревообработки и др.

Пример 4. В 1865 г. в Москве открылась *Петровско-Разумовская земледельческая и лесная академия*, которая за 7 лет существования выпустила всего 23 специалиста с лесоводственным образованием. В 1869 г. в *Петербургском земледельческом институте* было создано лесное отделение, в 1880 г. институт был преобразован в *Лесной*. В *петербургском Лесном институте* работали известные профессора *Н. В. Шелгунов, А. Н. Энгельгард, И. П. Бородин, Н. А. Холодковский, П. А. Костычев, К. К. Гедройц, А. Ф. Рудзкий, Г. Ф. Морозов* и др. Лесной институт оказал большое влияние на развитие естествознания и становление лесохозяйственных наук в России. Лесоводы с высшим образованием (с 1869 г.) готовились также и на лесном факультете *Ново-Александринского сельскохозяйственного института* (близ Варшавы). В этих трех вузах в 1913 г. по лесной специальности обучалось около 900 человек.

Пример 5. «*Heinola sawmill solutions* — комплексные решения для крупных лесопильных заводов», «Метод определения белизны по *CIE D65/100 осветитель* (дневной свет). *ГОСТ Р ИСО 11475–2010*»; «Химические реакции полимеров и деструкция».

Пример 6. Леса *Свердловской области* характеризуются значительной неоднородностью, что обусловлено нахождением на ее территории *Уральских гор* и частично прилегающих *Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинных областей*. Указанное обстоятельство обусловило выделение при лесорастительном районировании шести лесорастительных округов [*северотаежный, среднетаежный, южнотаежный, широколиственно-хвойных лесов, сосново-березовых предлесостепных лесов, северо-лесостепной (колочный)*], восьми лесорастительных провинций [*Северо-Уральская среднегорная, Средне-Уральская низкогорная, Предуральская пред-*

горная, провинция Уфимского плато, Юрюзано-Сылвенская депрессия, Зауральская холмисто-предгорная, Зауральская равнинная, Приобская (Тоболо-Приобская) равнинно-болотная] и трех лесорастительных областей (*Уральская горная, Восточно-Европейская равнинная и Западно-Сибирская равнинная*).

Пример 7. По официальным данным *Федерального агентства лесного хозяйства РФ*, в 2018 г. только на территории лесного фонда зафиксировано 11,4 тыс. лесных пожаров, которыми была пройдена площадь 8,5 млн га.

Пример 8. Рубка по способу *Г. А. Корнаковского* дала положительные лесоводственные результаты. Положительный опыт от подобной рубки получен также в лесах *Центрально-Черноземного региона Российской Федерации*. По современной классификации рубка *Г. А. Корнаковского* является *чересполосной постепенной*.

Выделенные фрагменты дают побочную «кругозорную» информацию, дополняющую высказывания лесотехнической тематики, главными в которых являются термины и профессионализмы. Благодаря суггестивному влиянию они превращают лесотехническую информацию в устойчивый образный фрейм (гештальт) с лингвокультурной составляющей.

Б) Лесотехническое прецедентное пространство

Не менее важным стоппером является сам учебный лесотехнический текст, который в ракурсе межкультурной коммуникации в ходе учебного процесса может считаться прецедентным и выполнять роль стоппера. Под прецедентным текстом Ю. Н. Караулов понимает значимые тексты для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [18].

Готовность адресатов речевого акта интерпретировать прецедентные профильные тексты, способность различать, что является наиболее стержневым, а что нет, то есть способность генерировать информацию на русском языке, обеспечивает способность порождать новые толкования, новые смыслы и эффективно их использовать в будущей профессиональной деятельности [13]. При этом, на наш взгляд, моделирование принципов таких умозаключений не может не опираться на особенности родного языка, семантизацию информации (е

смысловой аспект, смысловое содержание и форму передачи речи), использование национально ориентированных, этно-психологических текстов и пр. Последнее, например, активно использует в своей практике Л. Г. Юн, которая предлагает интерпретировать классический коммуникативный материал в аутентичных произведениях [15]. Об образцах текстовой пространства (речевого и неречевого поведения в том числе) на материале видеолекций вслед за Л. Г. Юн говорят Н. В. Томашук и Р. Ю. Богаченко, которые отмечают, что если общение происходит в условиях определенной ситуации и на фоне конкретного ситуативного контекста, то знание соответствующих ситуативных контекстов обеспечивает адекватное ситуации речевое и неречевое поведение коммуникантов [12].

Лесотехнический профильный текст, по нашим наблюдениям, — сложный поликодовый прецедентный текст, используемый как источник знаний, в котором реализуются многие современные тенденции представления коммуникативной информации. Он может использоваться как источник образовательных знаний, умений. Его содержательный контент адаптированный, диалогичный, вызывающий обсуждения и может служить основой учебно-методических материалов. Данного типа текст предлагает модель материального мира на основе формирования в его сознании образа неких предметов, явлений с помощью специальных языковых средств.

В качестве примера предлагаем фрагмент профильного текста с акцентом на одну из его ключевых, центральных отраслей — лесозаготовительную (по материалам сайта Fabricators.ru — «Лесозаготовительная промышленность» за 2023 г.):

Одна из важных отраслей промышленности России — лесозаготовительная, она является частью лесной индустрии. Отвечает за запас древесины, ее вывоз, первичную обработку и утилизацию отходов.

Для экономики страны этот вид промышленности имеет важное значение: почти половина всей территории РФ покрыта лесами, что дает большие возможности для получения прибыли в промышленном масштабе. К тому же продукция отрасли необходима практически во всех других областях производства:

1. Медицина. Например, в травматологии и ортопедии — новейшие разработки гипса на основе древесной стружки. Упаковки для медикаментов, камфора (содержится в эфирных маслах сибирской пихты) и прочее.

2. Целлюлозно-бумажная индустрия.

3. Строительство.

4. Сельское хозяйство — например, отходы служат источником получения росторегулирующих веществ растений.

5. Полиграфия.

Во всем лесном комплексе у данной отрасли определяющая роль — именно она отвечает за поставки сырья на производства.

Основные ресурсы «нужной» древесины (достаточная спелость, перестойность) находятся в восточных регионах страны (Дальний Восток). Однако ведущие районы лесозаготовок — северные европейские территории (Архангельская, Вологодская области, республика Коми, Карелия), Приволжье, Восточная Сибирь (Иркутская область, Красноярский край) и прочие.

В) Прецедентные феномены Уральской тематики

Прецедентные феномены (известные цитаты, выражения, включая события, факты, явления, запечатленные в том числе в изобразительном искусстве и связанные с названиями художественных произведений), находящиеся внутри текстового пространства лесотехнической сферы, строятся на основе компиляции всевозможных вербальных и невербальных языковых средств, характеризуют разнообразные известные и менее известные феномены. Последние определенным образом связаны с профильными атрибутами, с тематикой леса, с природными фрагментами указанием всевозможных номинаций и т. п. В нашем случае стопперами прецедентного пространства профильного текста выступают уже упомянутые в начале экстралингвистические и акцессорные средства суггестивности, направленные на узнавание конкретного факта, явления действительности участниками конкретного коммуникативного процесса с целью интенсифицирования усвоения материала, а также вовлечения их в процесс обмена информацией. Например, авторитет, основанный на доверии к известной личности (русский живописец И. И. Шишкин, его упоминания о лесе и картины «Рожь», «Утро в сосновом лесу» и др.; уральский писатель П. П. Бажов, описание необычного леса, волшебной природы в сказах писателя «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», экологические феномены — в образах-героях, предметах леса: «Это поистине сказочные места Среднего Урала. Тут и овечья легендами Азов-гора, и Марков Камень, и Думная гора, где, по преданию, думал думу сам Пугачев. Неподалеку одно из богатейших в прошлом

месторождений медного колчедана и малахита — Гумешевский рудник. На Думной горе маленький Павел Бажов слушал поэтические сказы дедушки Слышко — караульщика В. А. Хмелинина. Старик рассказывал о Хозяйке Медной горы, о девке Азовке, о волшебном змее Полозе» [19]. Репрезентация стопперов определяется в первую очередь лингвоэтническими маркерами (учитывая психологические особенности), моделирующими ментальность участников речевого процесса и ее существенные характеристики в конкретной социальной группе. Так, особенно ярко выделяются кодификационные признаки, учитывающие, прежде всего, факторы, связанные с социальными функциями общения, с культурной традицией, определяемые спецификой языка группы, этнопсихологические факторы с перцептивными и мнемическими видами деятельности [6. С. 126].

По нашим наблюдениям, диалоговое взаимодействие в рамках профильного текстового пространства опирается на этническо-культурную и психолингвистическую его вербализацию. «В фокусе постоянно находится связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности, с одной стороны, и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании, с другой» [5. С. 16].

В этом смысле показательными могут быть прецедентные феномены как маркеры культурных символов, знаковых реалий при изучении природной, исторической, культурной тематики Урала, Свердловской области, Екатеринбурга. В подобном текстовом пространстве функционально можно выделить эмотивный акцент (сверхчувствительный, чересчур эмоциональный), прагматическое воздействие которого обнаруживается в суггестивных характеристиках, важнейших для понимания участниками той или иной картины мира.

Экспликация упомянутых признаков может осуществляться на тематическом семинаре при наличии интертекстуальных вкраплений в качестве номинативов и презентации текстов: «Романовы на Урале» / «Последние дни Романовых» / храм Спас на Крови, Ганина Яма и пр.), «Екатеринбург зеленый» (аншлаговое пространство — краеведческий музей, Плотинка, музей природы Урала и т. д.), «Город уральских сказов» (аншлаговое пространство — Уральский парк сказов, музей П. П. Бажова), «Екатеринбург купеческий» (аншлаговое пространство — купеческие клады, старинные особняки), «Колыбель камнерезного мастерства» (аншлаговое пространство — камнерезное искусство Урала и Екате-

ринбургская Императорская гранильная фабрика, произведения камнерезного искусства конца XVIII — начала XX вв.), «Екатеринбург православный» (аншлаговое пространство — монастыри Екатеринбургской митрополии), «Национальные праздники», «Мой УГЛТУ» и др.

Интерпретация смыслового пространства (письменная стоппер-вербализация)

Изучение компонентных моделей экстралингвистических стопперов включает не только вышеупомянутые известные геолокации (местоположения со знаменитыми онимами); немаловажным акцентом в этом смысле является запоминаемость объектов, их интерпретация и понимание прочитанного, увиденного. Так, для сознательного отображения реалий действительности, их сущности, для формирования ментального и ценностно-смыслового пространства участники-адресаты коммуникативного процесса, речевого акта должны поместить себя в мир культурных ценностей, которые выступают в качестве потенциальных мотивов. Они могут стать реально действующими мотивами, выполняющими функцию смыслообразования. Смыслообразующие процессы, берущие начало от личностных ценностей, могут породить высшие, вечные смыслы. Через высший уровень смыслообразования «человек закладывает в себя новые, независимые от потребностей регуляторы поведения» [20]. В процессе становления жизненного пространства личности происходит трансформация социальных ценностей в личностные, которую можно рассматривать как «движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям» [20].

Трансляция смыслового пространства от увиденного, услышанного или прочитанного отображается в расширенных письменных комментариях, фрагменты которых представлены китайскими студентами — участниками кросс-культурных ситуаций. Вот некоторые из них (орфография, пунктуация, речевые и стилистические обороты сохранены):

— «Всем здравствуйте, мое имя Настасия. Мое китайское имя Ван Янсяо. Сегодня я увидела интересную экскурсию на Урале. Я и мои друзья-студенты смотрели купеческие памятники в Екатеринбурге и в парке около города Слобода. Да, это были разные дома и дома культуры, а также памятники в лесу. Это очень увлекательно и полезно для иностранных граждан»;

— «Привет! Меня зовут Екатерина. Мое китайское имя Лю Тин. И я участвовала в спортивном празднике. Это была студенческая универсиада. Много студентов из разных стран показывали

физическую культуру. И я гордая за свою страну. Потому что китайская делегация была большая. И китайские студенты быстрые, ловкие. Я никогда не забуду эти показательные выступления. Спорт и дружба навсегда»;

— «Я Янь Мин из Китая. Сегодня я посетил природный памятник „Бажовский заповедник“. Это, во-первых, уникальная природа Урала, природный парк, смешанный лес, водоемы, а также экскурсия по сказам уральского писателя П. Бажова. Основание лежит в истории родного края писателя. Я видел сказочных героев, которые показали мне уральский быт и обычаи. И я участвовал в празднике и я рисовал русские узоры на тарелке. Это незабываемые впечатления»;

— «Здравствуйте дорогие читатели! Мое имя Ван Кунпэн и я китаец. Я предпочитаю Россию и Екатеринбург, потому что это самый русский город в большой стране. Я много ездил на экскурсии в других странах. Но я не видел так много золотых православных памятников. Я их увидел в столице Урала. Это прекрасные святые места. Например, Храм-на-Крови. Свято-Троицкий кафедральный собор. Это удивительные хранилища русских традиций и истории. А еще мы ездили в малый город Березовский. Там ищут золото и добывают его. Мы познакомились с первым человеком, который открыл золото, золотой фонд. Это Ерофей. Это было прекрасное время для всех нас».

Трансфер ценностей упомянутых комментариев осуществляется различными способами, в том чис-

ле посредством специфических уральских артефактов, которые, как мы понимаем, перекрестны: с одной стороны, они не теряют актуальности на разных этапах лингвокультурной динамики, являясь экстралингвистическими, с другой — могут быть связаны между собой семантическими коннотациями, представляющими как денотативные образы, реально существующие, так и иллюзорные, моделируемые.

Совершая трансформацию от образа-стоппера к тексту, от текста — к пространству внутритекстовой реальности, от их конкретных смыслов — к набору смешанных смыслов, к представлению цельного события, ситуации, стопперы становятся автономными маркерами лингвокультурной реальности, приводят к осуществлению речевого процесса между людьми.

Выводы

Таким образом, в основе формирования межкультурного пространства лежит многомерный, интегрированный процесс, определяющий «знание, понимание, уважение языка, традиций, обычаев, религиозных конфессий, национальной психологии того или иного этноса и народа» [9. С. 16].

При этом экстралингвистические стопперы позволяют транслировать смысловое пространство геолокативных объектов и претендуют на равноправные позиции с узкоспециализированной информацией в понимании действительности, отбрасывая ее «виртуальные» фрагменты и факты.

Список источников

1. Аликина Е. В., Швецова Ю. О. Формирование экстралингвистической компетентности будущих устных переводчиков. Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6037> (дата обращения: 02.11.2021).
2. Безукладников К. У., Жигалев Б. А., Прохорова А. А., Крузе Б. А. Особенности формирования мультилингвальной образовательной политики в условиях нелингвистического вуза // Язык и культура. 2018. № 42. С. 163–180.
3. Дзюба Е. В., Массалова А. Э. Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 46–55.
4. Дорощук Е. С. Солидаризация медиаобразовательных практик в условиях транслокальных культурных сообществ виртуальной среды // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2 (36). С. 15–25.
5. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. Психолингвистика: монография. М. : Наука, 1986. 159 с.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 287 с.
7. Малкова М. В. Роль экстралингвистических знаний при обучении русскому как иностранному // Индустрия перевода. 2016. Т. 1. С. 390–394.
8. Малкова М. В. Классификация экстралингвистических знаний на основе адаптационных проблем иностранных обучающихся подготовительного отделения // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5 (5). С. 651–655.
9. Маркова Н. Г. Кросскультурная грамотность как индикатор межнационального понимания // Среднее профессиональное образование. 2009. № 3. С. 16–22.

10. Сайко Э. В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. М., 1999. С. 9–32.
11. Скрипкина Т. П., Карабанова О. А. Социокультурные технологии формирования социального и индивидуального толерантного поведения // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 34–39.
12. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.
13. Томашук Н. В., Богаченко Р. Ю. Роль экстралингвистических факторов при обучении иностранному языку с использованием видеоматериалов // Евразийский научный журнал. 2017. № 10. URL: <http://journalpro.ru/articles/rol-ekstralingvisticheskikh-faktorov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-s-ispolzovaniem-videomaterial/> (дата обращения: 02.11.2021).
14. Туякова М. Т. Профессионально-ориентированное обучение на русском языке // Молодой ученый. 2017. № 40 (174). С. 90–91.
15. Чупрынина А. М., Ивыгина А. А. Лингвистические стопперы и особенности их функционирования в пресс-рекламе Республики Татарстан: структурно-семантический аспект // Альманах современной науки и образования. 2016. № 5 (107). С. 100–102.
16. Юн Л. Г. Система упражнений для обучения китайских студентов инженерного профиля общему владению русским языком и языку специальности // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 322–330.
17. Научная библиотека УГЛУ. Общеуниверситетские коллекции. URL: <https://elar.usfeu.ru/> (дата обращения: 02.11.2021).
18. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. URL: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0>
19. Природа и человек. Экологические находки в сказах П. П. Бажова. URL: <https://geo.lsept.ru/article.php?ID=200500903> (дата обращения: 02.11.2021).
20. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности URL: https://bookap.info/book/leontev_psihologiya_smysla_priroda_stroenie_i_dinamika_smyslovoj_realnosti/ (дата обращения: 02.11.2021)
21. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2020. 288 с.
22. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.

References

1. Alikina EV, Shvecova YuO. Formation of extralinguistic competence of future interpreters. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2012;(2). Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6037> (accessed 02.11.2021). (In Russ.).
2. Bezukladnikov KU, Zhigalev BA, Prohorova AA, Kruze BA. Features of the formation of a multilingual educational policy in the conditions of a linguistic university. *Iazik I kul'tyra = Language and culture*. 2018;(42):163-180. (In Russ.).
3. Dzyuba EV, Massalova AE. Interactive gaming technologies at RCT lessons in the system of professionally oriented training. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2019;(2):46-55. (In Russ.).
4. Doroshchuk ES. Solidarization of media educational practices in the conditions of translocal cultural communities of the virtual environment. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: the problematic field of media education*. 2020;(2(36):15-25. (In Russ.).
5. Kubryakova ES. Nominativnyj aspekt rechevoj deyatelnosti. *Psiholingvistika. Monografiya = Nominative aspect of speech activity. Psycholinguistics: monograph*. Moscow; 1986. 159 p. (In Russ.).
6. Leont'ev AA. *Osnovy psiholingvistiki = Fundamentals of psycholinguistics*. Moscow; 1997. P. 287. (In Russ.).
7. Malkova MV. The role of extralinguistic knowledge in teaching Russian as a foreign language. *Industriya perevoda = Translation Industry*. 2016;(1):390-394. (In Russ.).
8. Malkova MV. Classification of extralinguistic knowledge based on adaptation problems of foreign students of the preparatory department. *Pedagogika. Voprosy teorii I praktiki = Pedagogy. Questions of theory and practice*. 2020;(5(5):651-655. (In Russ.).

9. Markova NG. Cross-cultural literacy as an indicator of international understanding. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2009;(3):16-22. (In Russ.).
10. Sajko EV. O prirode i prostranstve «dejstviya» dialoga = About the nature and space of the “action” of the dialogue. In: *Sociokul'turnoe prostranstvo dialoga = Sociocultural space of dialogue*. Moscow; 1999. Pp. 9–32 (In Russ.).
11. Skripkina TP, Karabanova OA. Socio-cultural technologies for the formation of social and individual tolerant behavior. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*. 2011;(2):34-39. (In Russ.).
12. Toporov VN. Prostranstvo i tekst = Space and text. In: *Tekst: semantika i struktura = Text: semantics and structure*. Moscow; 1983. Pp. 227–284. (In Russ.).
13. Tomashuk NV, Bogachenko RYu. The role of extralinguistic factors in teaching a foreign language using video materials. *Evrasijskij nauchnyj zhurnal = Eurasian Scientific Journal*. 2017;(10). Available from: <http://journalpro.ru/articles/rol-ekstralingvisticheskikh-faktorov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-s-ispolzovaniem-videomaterial/> (accessed: 02.11.2021). (In Russ.).
14. Tuyakova MT. Professionally-oriented training in Russian. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2017;(40(174):90-91. (In Russ.).
15. Chuprynina AM, Ivygina AA. Linguistic stoppers and features of their functioning in the press advertising of the Republic of Tatarstan: structural and semantic aspect. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*. 2016;(5(107):100-102. (In Russ.).
16. Yun LG. A system of exercises for teaching Chinese engineering students general command of the Russian language and the language of the specialty. *Samarskij nauchnyj vestnik = Samara scientific bulletin*. 2019;(1(26):322-330. (In Russ.).
17. Nauchnaya biblioteka UGLTU. Obshcheuniversitetskie kollekcii = Scientific Library of the Ural State Forestry University. University-wide collections. Available from: <https://elar.usfeu.ru/> (accessed: 02.11.2021). (In Russ.).
18. Karaulov YuN. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' = Russian language and language personality. Available from: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0> (accessed: 02.11.2021). (In Russ.).
19. Priroda i chelovek. Ekologicheskie nahodki v skazah P. P. Bazhova = Nature and man. Ecological findings in the tales of P. P. Bazhov. Available from: <https://geo.lsept.ru/article.php?ID=200500903> (accessed: 02.11.2021). (In Russ.).
20. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti = Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality. Available from: https://bookap.info/book/leontev_psihologiya_smysla_priroda_stroenie_i_dinamika_smyslovoy_realnosti/ (accessed: 02.11.2021). (In Russ.).
21. Alefirenko NF. Lingvokul'turologiya: cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka: uchebnoe posobie = Linguoculturology: value-semantic space of language: textbook. Moscow: Flinta: Nauka; 2020. 288 p. (In Russ.).
22. Matveeva TV. Funkcional'nye stili v aspekte tekstovykh kategorij: Sinhronno-sopostavitel'nyj ocherk = Functional styles in the aspect of text categories: Synchronous-comparative essay. Sverdlovsk: Ural University Publishing House; 1990. 172 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Ф. Старыгина — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков.

Information about the author

Natalya F. Starygina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian and Foreign languages.

Статья поступила в редакцию 14.11.2021;
одобрена после рецензирования 13.01.2023; при-
нята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 14.11.2021; approved
after reviewing 13.01.2023; accepted for publication
05.05.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflicts of interests.